“Ты собираешься спать?” Юнь Цзяньюэ нахмурилась. Она не сразу отреагировала на его слова.

“Конечно! Сначала вторглись ваши убийцы, потом я бегал повсюду, спасая людей. Позже меня даже несколько раз пугали Чжуси Чиксин и Чэн Сюн. Я очень устал”. Цзу Ань сказал это, падая на постель. “Подвиньтесь, пожалуйста, вы мешаете”.

“Ты собираешься спать на кровати?” Юнь Цзяньюэ оставалась бесстрастной. Разве мужчина не должен вести себя как джентльмен в подобной ситуации? Этот парень действительно ведет себя не так, как от него ожидается.

Цзу Ань непринужденно ответил: “Конечно. Это моя комната и моя кровать. Где еще мне спать, если не здесь?”

Юнь Цзяньюэ глубоко вздохнула. Она успокоила накапливаемую ярость. “Тогда где мне спать?”

“На полу, конечно. Что, вы хотите спать со мной?” Цзу Ань вцепился в свое одеяло и подозрительно посмотрел на нее, будто на извращенку.

Это была специальная резиденция, предназначенная для короткого отдыха Вышитых посланников, так что она была не такой уж большой. Внутри не было комнат для гостей или чего-то в этом роде. Вот почему, кроме этой кровати, не было другого места для сна.

Юнь Цзяньюэ: “???”

Будучи Грандмастером, женщина думала, что уже невосприимчива к эмоциональным колебаниям. Но сегодня, из-за этого мужчины, она обнаружила, что это совсем не так.

Он был слишком бесстыден!

“Ты мужчина, а я женщина. Почему просто нельзя быть джентльменом?” Юнь Цзяньюэ, естественно, не хотела спать на полу. Однако, как Грандмастер, она, естественно, не могла просто подраться с этиим парнем за право спать на кровати. В конце концов, Цзу Ань спас ее и даже предложил лекарство от ран. Даже для мастера секты Дьявола сделать что-то вроде проявления враждебности к своему спасителю казалось слишком низким.

“Пожалуйста, не надо, я поддерживаю гендерное равенство”. – немедленно сказал Цзу Ань. “Вы славный мастер секты Дьявола, вы сильнее практически всех мужчин на этом свете. У вас действительно хватает смелости говорить такие вещи, только потому, что вы родились девушкой”.

Юнь Цзяньюэ: “……”

Вы успешно затроллили Юнь Цзяньюэ, заработав +444 очка ярости!

Она фыркнула и произнесла: “Люди, что осмеливались так со мной разговаривать уже мертвы. Однако я не буду спорить с тобой, поскольку ты спас меня.”

Сказав это, женщина пересела на деревянный стул и закрыла глаза. На ее ранге внешние факторы практически не влияли на качество сна. Ей не нужно было даже одеяло.

Цзу Ань лег на кровать. Он подпер голову рукой и произнес: “Разве сидеть здесь всю ночь не будет неудобно?”

Он должен был признать, что ее длинные волосы, доходившие до низа, представляли собой восхитительное зрелище. Словно натуральное произведение искусства! Парень не надеялся на большее, он просто отнесется к этому как к приятному виду.

“Значит, ты планируешь уступить мне кровать?” Юнь Цзяньюэ даже не раскрыла глаз.

“Эм… Я просто хотел сказать… Вы не можете сами сделать себе кровать?” Сказал Цзу Ань.

“Сделать кровать?” Юнь Цзяньюэ равнодушно ответила: “В этом нет необходимости”.

Она была очень хорошо знакома с этой резиденцией. В ней даже не было лишних стульев. Неужели этот парень хочет, чтобы она поставила несколько стульев рядом и спала на них? Это бы полностью запятнало ее репутацию славного мастера секты!

Цзу Ань произнес: “В моем родном городе существовала одна история. В ней, похожая на богиню женщина также не пользовалась кроватью. Для сна ей нужна была лишь веревка, привязанная между двумя стенами”.

“Хм?” Юнь Цзяньюэ раскрыла глаза. Она явно была немного тронута. “Неужели кто-то подобный действительно существовал?”

Цзу Ань тоже был немного взволнован. Он сел и произнес: “Ага! Она - богиня, которая появлялась в мечтах слишком многих бездельников!”

Вздох, Сяолуну вернула слишком много воспоминаний из моего прошлого мира. Очень жаль, что я больше не смогу вернуться.[1]

“Позор”. Юнь Цзяньюэ была полна презрения, когда посмотрела на его выражение лица.

Однако она все же встала. Женщина достала из рукавов белую шелковую ленту. Легким движением ее запястья концы вонзились в стены, образовав простую кровать.

Цзу Ань был ошеломлен. Откуда, черт возьми, взялась эта длинная шелковая лента? Но он быстро понял, что у него самого есть пространственное хранилище, так что вряд ли у мастера великой секты его не было.

Юнь Цзяньюэ оттолкнулась ногами, грациозно встав на ленту. Затем она легла, ее тело медленно откинулось назад. “Это то, о чем ты говорил?”

“Да”. Цзу Ань был немного ошеломлен. Ее поза была точь-в-точь как у актрисы в драме, которую он смотрел. В ней не было и следа неэлегантности. Нет, эта женщина куда красивее, даже выражение ее лица отчуждено. Неужели это так называемая невинность вперемешку с сексуальностью?

Юнь Цзяньюэ легла на ленту. Она чувствовала себя странно расслабленной. “Этот метод неплох. Он кажется довольно комфортным”.

С ее культивацией ей было нетрудно сохранять равновесие на такой тонкой ленте.

Цзу Ань бросил взгляд на ее красивую фигуру. Длинные волосы женщины ниспадали сверху, а фигура действительно была невероятной. Хм… хотя полностью черный наряд можно было бы и заменить.

В это время Юнь Цзяньюэ внезапно села.

«Что-то не так?» - спросил Цзу Ань из любопытства.

“Моя одежда слишком тесная, так что мне немного неудобно”, - нахмурившись, произнесла Юнь Цзяньюэ. Она не чувствовала этого, когда сидела на стуле, но теперь, лежа на тонкой ленте, ее одежда была немного тесновата.

Цзу Ань ответил: “Хотите переодеться? У меня есть кое-какая одежда.”

Юнь Цзяньюэ бросила на него странный взгляд. “Ты извращенец? Откуда у тебя женская одежда?”

Цзу Ань сразу же разозлился и устыдился. “Тьфу! Я просто держал ее здесь для своей женщины!”

“Хмф! Если у тебя уже есть другие девушки, почему ты все еще гоняешься за Хунлей?” Юнь Цзяньюэ стала несчастной.

Цзу Ань ответил: “Я уверен, что вы знаете о ситуации в клане Чу. Более того, Хунлей также знал о ней с самого начала. Я не лгал ей или что-то в этом роде.”

Юнь Цзяньюэ нахмурилась. Что, черт возьми произошло с моей ученицей? Она явно знает, что этот парень – плейбой, так как же она могла влюбиться в него? Женщина холодно сказала: “В этом нет необходимости, у меня есть своя одежда”.

Затем, оттолкнувшись, она появилась за ширмой. “Если ты подсмотришь за мной - я убью тебя, даже если мне придется навсегда пожертвовать собственной культивацией”.

“На кого вы смотрите свысока, сестренка? Неужели я похож на подобного негодяя?! – сердито ответил Цзу Ань. Он повернулся и встал к ней спиной.

“Надеюсь нет”. Юнь Цзяньюэ вздохнула, увидев его движения. Она достала комплект одежды из своего хранилища артефактов и начала переодеваться.

Сердце Цзу Аня бешено заколотилось, когда он услышал шуршащие звуки снимаемой одежды. Разве эта женщина, черт возьми, не соблазняет меня, переодеваясь прямо здесь?

Он почувствовал, как что-то шевельнулось внутри него, когда парень почувствовал стойкий аромат.

Я не могу обернуться, но я могу использовать силу нефритового значка, чтобы посмотреть чужими глазами…

Он поднял руку и собирался использовать свою способность, но в конце концов отказался. Хм! Я человек с характером! Если я захочу посмотреть, то просто посмотрю в открытую. Зачем нужны все эти трюки?

“О чем ты там бормочешь?” Позади него раздались мягкие шаги Юнь Цзяньюэ.

Цзу Ань обернулся. Его глаза загорелись. Она переоделась в комплект белой одежды, полностью убирающий всю свирепость ведьмы. Она казалась куда невиннее, будто не от мира сего.

Парень не смог удержаться от вздоха. “Ваша внешность действительно не соответствует описаниям людей! Мастер секты Дьявола должен быть агрессивным и соблазнительным

человеком, зачем вы играетесь с образом бессмертной богини?”

Ее брови приподнялись, когда она услышала слова «агрессивная» и «соблазнительная». Женщина почувствовала себя намного лучше, услышав его последующие слова. Она фыркнула и не стала с ним спорить. Женщина вернулась к тонкой ленте, чтобы поспать.

Цзу Ань был все больше и больше тронут, глядя на одетую в белое красавицу. В конце концов, последняя частичка зла в её образе исчезла, сделав ее еще красивее, чем Сяолуну, которую он помнил по той драме.

“На что ты уставился?” Несмотря на то, что она не открывала глаза, Юнь Цзяньюэ, казалось, могла чувствовать его движения.

Цзу Ань вышел из своего оцепенения и с улыбкой ответил: “Никуда. Я просто хотел предупредить, что находясь на шелковой ленте, нужно держать мысли чистыми, иначе очень легко упасть”.

Юнь Цзяньюэ равнодушно сказала: “Ты сомневаешься в моей культивации?”

Цзу Ань решил, что в этом тоже есть смысл. Эта женщина уже была Грандмастером, так что такого рода вещи не должны были быть для нее слишком сложными.

Таким образом, Цзу Ань снова лег. Несмотря на то, что его разум сходил с ума от стойкого запаха и от факта, что он спал в одной комнате с такой сногсшибательной красавицей, за сегодня Цзу Ань слишком сильно устал. Он быстро заснул.

…

Внезапно раздался глухой звук вперемешку с женским криком тревоги. “Ах!”

Сяолуню – главная героиня романа «Возвращение героев кондора».

http://tl.rulate.ru/book/55158/2803906